Сафаргалин А.А.

**Поручительство как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств:
понятие и правовая природа**

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-94

ids: lj-10-2019-94

Аннотация

Представленная статья направлена на рассмотрение понятия и правовой природы такого особенного инструмента обеспечения кредитных обязательств как договор поручительства. Отмечается относительно недавняя трансформация нормативного массива в указанной сфере, обращается внимание на современные тенденции судебной практики и правовой доктрины, определяющие круг обязательных атрибутов договора поручительства.

Ключевые слова: договор поручительства, кредитные обязательства, правовая природа.

Abstract

The article is aimed at the consideration of the concept and legal nature of such a special instrument to secure credit obligations as a surety agreement. The relatively recent transformation of the normative array in this area is noted, attention is drawn to the current trends in judicial practice and legal doctrine that determine the range of mandatory attributes of the contract of guarantee.

Keywords: surety agreement, credit obligations, legal nature.

Поручительство является одним из способов исполнения обязательства, в достаточной степени гарантирующим исполнение основного обязательства, ставшего причиной его возникновения, и опирается на материальную ответственность нарушителя и третьего лица / лиц. Чаще всего этот инструмент используется (и, надо отметить, весьма успешно) в кредитной сфере.

Общеизвестно, что основанием поручительства служит договор (только в некоторых случаях – закон), т.е. сделка. Однако предмет изучаемой договорной конструкции не обычен – обязательство нести гражданско-правовую ответственность за другое лицо, что, конечно же, предопределяет особенности данного договора. Согласно новейшим изменениям правового массива, такое обязательство может быть как денежным, так и не денежным, а также как уже существующим, так и только планируемым в будущем.

Сложно дать характеристику основных параметров самой договорной конструкции, оформляющей поручительство. В частности, хотя поручительство нельзя назвать в точном смысле безвозмездной сделкой, оно возникает без какого-либо имущественного предоставления поручителю. Мотивы поручительства могут проистекать из деловых или личных связей с должником и т.п. Но мотивы сами по себе, как известно, не влияют на действительность договора. В связи с этим возрастает значение соблюдения его формы.

Договор поручительства, как и любая сделка, может являться условной сделкой. Условие может быть как отлагательным, так и отменительным. Например, может быть указано, что поручительство вступает в силу после передачи поручителю в залог ценных бумаг или иного имущества должника или иного залогодателя. Отменительным условием может быть, например, арест имущества должника по требованиям кредиторов. Понятно, что условие, как и в целом договор поручительства, должно быть

согласовано с кредитором. Если оно будет полностью зависеть от усмотрения поручителя (например, поручительство вступает в силу после дополнительного уведомления, направляемого поручителем кредитору), то договор поручительства является недействительным.

В договоре поручительства должен быть указан объем ответственности поручителя. Если ответственность никак не ограничена, то он отвечает в полном объеме. Если в соответствии с прежним законодательством изменение условий обеспеченного обязательства, ухудшающее положение должника, влекло прекращение поручительства, то теперь такое изменение означает, что поручитель отвечает на прежних условиях. Можно даже заключить договор поручительства таким образом, чтобы поручитель отвечал и на измененных условиях. Но в этом случае должен быть указан предел ответственности поручителя [1; С. 9].

Такое правило (о частичной ответственности поручителя, в случаях предусмотренных договором) дает основание отдельным ученым утверждать, что верным путем развития законодательства и правоприменительной практики было бы «исключение всех формулировок, которые характеризуют обязанность поручителя как обязанность исполнить основное обязательство. Дополнительно подтверждает логичность такого подхода тот факт, что объем обязанности поручителя может отличаться от объема основного долга. Так, согласно внесенным поправкам при утрате существовавшего на момент возникновения поручительства обеспечения основного обязательства или ухудшении условий его обеспечения по обстоятельствам, зависящим от кредитора, поручитель освобождается от ответственности в той мере, в какой он мог потребовать возмещения (ст. 365 ГК РФ) за счет утраченного обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение (п. 4 ст. 363 ГК РФ)» [2; С. 25].

Н.Б. Кашников также указывает, что это правило является одной из важных гарантий интересов поручителя, поскольку в случае исполнения своего обязательства он приобретет права кредитора по основному обязательству (п. 1 ст. 365 ГК РФ), потому утрата или ухудшение условий обеспечения по обстоятельствам, зависящим от кредитора, не должны нарушать интересы поручителя [3; С. 104].

Думается, что все же предмет поручительства состоит именно в возможности смены лица, с которого кредитор имеет право взыскать исполнение обязательства.

Если провести сравнение договора о предоставлении поручительства и обычного договора дарения, то нельзя не обнаружить их сходства. Даже когда выдача поручительства предусматривает встречное предоставление, личность другой стороны договора о выдаче поручительства имеет для должника по этому договору (т.е. для будущего поручителя) основополагающее значение. Полагаем, что это обусловлено сутью конструкции поручительства. Ведь поручитель принимает на себя весьма серьезный риск, фактически предоставляя в обеспечение исполнения обязательства должником все свое имущество.

Высказанное суждение представляется справедливым и в ситуации, когда должником по основному обязательству выступает юридическое лицо. Независимо от того, к какому виду субъектов гражданского права относится должник, для будущего поручителя всегда важно, что это за лицо, какая у него личная или деловая репутация, поскольку от этого напрямую зависит предположение о его будущей платежеспособности.

Таким образом, можно утверждать, что договор о предоставлении поручительства всегда – в большей или меньшей степени – носит лично-доверительный, фидуциарный характер, т.е. в нем личность кредитора (должника по основному обязательству) имеет для должника (будущего поручителя) существенное значение, поскольку из нее вытекает презумпция его платежеспособности.

В договоре поручительства на поручителя, изначально при заключении договора, не лежит никаких обязанностей, исполнение которых с его стороны можно было рассматривать как выполнение условий, содержащихся в оферте.

Это означает, в частности, что кредитор не может разместить общие условия поручительства на своем сайте с указанием на то, что они считаются принятыми поручителем при условии выполнения им какого-либо технического действия, например введения на сайте СМС-кода или отправление на счет кредитора символического платежа с указанием определенного назначения платежа (принятие поручительства в пользу кредитора за конкретного должника по определенным обязательствам). Это связано с тем, что выполнение названных действий не относится к исполнению условий договора поручительства по смыслу ст. ст. 432 и 438 ГК РФ, а, по сути, выступает только способом подтверждения поручителем своего согласия на соответствующие условия, поэтому в данном случае письменная форма договора поручительства не считается соблюденной.

Этим договор поручительства отличается от иных договоров, для которых законом хотя и предусмотрена письменная форма, однако за ее несоблюдение не установлено такое последствие, как признание его недействительным. Например, отсутствие подписанного договора займа при наличии платежных документов или расписок, подтверждающих факт передачи денег на определенных условиях, позволяет говорить о возникновении между сторонами заемных правоотношений.

Кроме того, недавними изменениями было введено правило о том, что поручитель вправе не исполнять свое обязательство, пока кредитор имеет возможность получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника (п. 2 ст. 364 ГК РФ в новой редакции) [4]. Думается, что в рамках исполнения данной обязанности должник должен будет проинформировать поручителя об имеющихся у него встречных требованиях к кредитору [5; С. 68]. Подобное правило представляется весьма разумным, однако не вполне понятно, как поручитель сможет узнать о существовании у должника встречного требования к кредитору. Возможно, что реализации такого правила будет способствовать закрепленная в новой редакции ст. 366 ГК РФ обязанность должника при предъявлении кредитором к поручителю требований со стороны кредитора сообщить поручителю обо всех имеющихся у него возражениях против этого требования и представить имеющиеся у него в подтверждение этих требований доказательства. Думается, что в рамках исполнения данной обязанности должник должен будет проинформировать поручителя об имеющихся у него встречных требованиях к кредитору.

Таким образом, в целом по итогам анализа изменений конструкции поручительства, осуществленных в рамках реформирования гражданского законодательства, можно заключить, что нововведения направлены на достижение наиболее оптимального баланса интересов всех субъектов отношений, возникающих в сфере поручительства. В ГК РФ был включен комплекс дополнительных гарантий прав и интересов поручителя, но в то же время по ряду положений была усилена обеспечительная функция поручительства, что, безусловно, отвечает интересам кредитора.

Несмотря на наличие единичных противоречий (п. п. 1 и 5 ст. 364 ГК РФ), рассмотренные законодательные новеллы находятся в русле конструктивного развития института поручительства, направленного в том числе на сближение позиций российского законодательства с зарубежными подходами.

1. Скловский К.И. Основные положения о поручительстве с учетом изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации / К.И. Скловский // Судья. – 2016. – № 9. – С. 9.

2. Гринь О.С. Основные новеллы гражданского законодательства о поручительстве и независимой гарантии / О.С. Гринь // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 25.
3. Кашников Н.Б. Теоретические конструкции поручительства в российском праве / Н.Б. Кашников // Вестник гражданского права. – 2015. – № 6. – С. 104.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 ноября 2015 г. № 09АП-45491/2015-ГК по делу № А40-18664/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Диденко А.А. Новые правила ГК РФ о способах обеспечения исполнения обязательств / А.А. Диденко // Власть Закона. – 2016. – № 1. – С. 68.

Талдыкина О.В.

**Понятие и признаки финансово-правового статуса таможенных органов
Российской Федерации**

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-95

idsp: ljjournal-10-2019-95

Аннотация

В целях рассмотрения финансово-правового статуса органов таможенного дела в данной статье анализируются варианты определения дефиниции «таможенного органа» как в области научно-теоретического познания, так и с законодательной точки зрения, а также подвергаются детальному разбору основные признаки данного института государственной власти.

Ключевые слова: таможенный орган, таможенное право, правовой статус таможенного органа, признаки таможенного органа, таможенный кодекс

Для установления правового статуса таможенных органов и определения их особого места в системе государственных органов российского государства, необходимо, в первую очередь, разобраться с их определением.

Существует много различных точек зрения по поводу правильной формулировки «таможенного органа». Например, Данила Владимирович Заседателей говорит о таможенном органе как «федеральном государственном органе исполнительной власти, наделенным специальной компетенцией в области таможенного дела».

Правовед Константин Сандровский в своей работе сравнивал таможенные органы с «государственными органами, которые осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность в особой сфере государственного управления, связанной с пропуском различного вида грузов через границу страны».

И. В. Тимошенко в своем труде говорит об органах таможни как о «государственных органах, регулирующих правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере таможенного дела».

В своей общей статье Николай Габричидзе и Николай Суслов, говорят об органах таможни как «органах исполнительной власти, являющиеся по собственному характеру правоохранительными, действующими от имени государства и наделенными функциями государственного принуждения».

А вот профессор Ольга Бакаева приводит определение таможенного органа, характерного для настоящего времени, по ее мнению «таможенный орган - это государственный орган, наделенный специальными полномочиями, осуществляющий контрольно-надзорные функции в области таможенного дела и выполняющий задачу содействия развитию внешней торговли государства».

Сформировать четкого определения «таможенного органа», характеризующего все его признаки и свойства, не существует и в современном законодательстве. В Таможенном Кодексе 1993 г. под таможенным органом понимали государственный,